

25. Шелепова С. Н. Социологический анализ молодежных когорт в региональной социокультурной реальности : автореф. дис. ... канд. соц. наук : спец. 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Хабаровск, 2012. 25 с. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii/1/a711.php> (дата обращения: 13.08.2016).
26. Морозова Т. И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона : дис. ... д-ра соц. наук : спец. 22.00.08 – социология управления. Белгород, 2013. URL: <http://www.dslib.net/sociologia-upravlenia/regulirovanie-processov-samoorganizacii-molodezhi-v-sociokulturnom-prostranstve.html> (дата обращения: 02.08.2016).
27. Образование в современном российском регионе: качество, состояние, проблемы, тенденции : монография / Е. В. Каргаполова, И. В. Аксиутина, И. В. Беседина, Ю. Л. Дмитриева, Н. М. Качуровская, С. Б. Медведев, М. А. Семенова, С. А. Таран, Ю. А. Шуклина ; под ред. Е. В. Каргаполовой. Волгоград, 2013. 194 с.
28. Ануфриев Д. П., Дулина Н. В., Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В. Патриотизм в менталитете современной молодежи: Астрахань – Волгоград (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы) // *Primo Aspectu*. 2015. Т. 20. № 2 (155). С. 12–17.
29. Горшкова Е. Г. Социальный капитал в социальных сетях: возможности и факты // *Качество жизни как фактор формирования гражданского общества. Всероссийская науч.-практ. конф. 6–7 октября 2011 г.* / отв. ред. Г. В. Лысенко. Волгоград : Изд-во ВАГС, 2011. С. 66–68.
30. Плешаков В. А. Социальные сети интернет-среды как фактор социализации студентов // *Научный вестник Норильского индустриального института*. 2010. № 7. С. 17–26.
31. *Youth, Identity and Digital Media* / edited by D. Buckingham. Massachusetts, 2008. 206 p.
32. Головчин М. А., Соловьева Т. С. Влияние социокультурных и образовательных характеристик на интеллектуальный потенциал молодежи (на примере г. Вологды) // *Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции 7–9 октября 2010 г.* Ульяновск, 2010. С. 99–100.
33. Арясова А. Ю., Кузнецова О. А., Ермилова Т. О. Коммуникация поколений в процессе трансформации российской семьи // *Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию Каспия : материалы I Международного научного форума молодых ученых, студентов и школьников (в рамках праздничных мероприятий, посвященных 20-летию Астраханского инженерно-строительного института)*. 21–26 мая 2012 г. / под общ. ред. В. А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2012. С. 195–198.
34. Рахвалова Н. А. Проблемы духовно-нравственного развития молодежи в современной России // *Пятое Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : в 4 т.* / редкол.: А. И. Смирнова, Ю. А. Зуляр и др. Т. 2: материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 65–70.
35. Семенов В. Е. Проблемы воспитания российской молодежи и средства массовой информации // *Ценностно-нравственные проблемы российского общества: самореализация, воспитание, средства массовой информации* / под ред. В. Е. Семенова. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. С. 23–33.
36. Хлыстунов С. Ю. Средства массовой информации российского общества в условиях идеологической глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : спец. 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Саратов, 2008. 39 с.

© С. В. Каргаполов

Ссылка для цитирования:

Каргаполов С. В. Электронная культура студенческой молодежи региона: к вопросу о необходимости социологического анализа // *Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет*. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 40–46.

УДК 316.42

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ
(по итогам опроса студентов в Волгограде и Уфе)**

Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева

Волгоградский государственный технический университет

Статья посвящена изучению изменению социальной структуры студенческой молодежи. Обращается внимание на то, что миграционные установки местных и приезжих студентов различаются. На основе данных социологического исследования формулируются выводы о миграционных установках студентов, векторе их ценностных ориентаций в данной сфере жизни.

Ключевые слова: миграция, миграционные установки, молодежь, студенты, социальная структура, социальная коммуникация.

**SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIAN STUDENTS COMMUNITY
AND ITS IMPACT ON MIGRATION INTENTIONS AMONG STUDENTS
(according to the survey in Volgograd and Ufa)**

N. V. Dulina, Ye. V. Anufrieva

Volgograd State Technical University

The paper investigates changes in social structure of students community. Attention is drawn to the fact that migration intentions of local students and non-residents are different. On basis of the data obtained in the sociological research the authors have worked out conclusions on migration intentions of students and the vector of their value orientations in this area.

Keywords: migration, migration intentions, youth, students, social structure, social communication.

Великое переселение народов, наблюдающееся по всей планете, требует более пристального изучения не только миграционных потоков, но и самого феномена миграции. Авторитетный демограф и экономист России, директор Института демографии НИУ ВШЭ А. Г. Вишневский заметил: «Вопросы, связанные с миграцией, станут неизбежным и приобретающим все большую важность пунктом повестки дня XXI века в России. Это будет очень серьезный вызов для России, но это и шанс, который нельзя упустить. Пока мы находимся только на дальних подступах к пониманию миграционной проблемы во всей ее полноте, не говоря уже о ее решении» [1, с. 5434].

Миграция (и как социальный феномен, и как процесс) – довольно сложная конструкция, как социально, так и эмоционально, поскольку подразумевает не только территориальное перемещение из точки «А» в точку «Б», но также изменение социального статуса, необходимость освоения новых ролей и пр. Миграция, и особенно вынужденная миграция, – это всегда конфликт, разной степени сложности и тяжести, но конфликт. И в первую очередь это конфликт индивида с самим собой, с ближайшим окружением и т. д., являясь причиной социальных изменений, миграция оказывает значимое влияние на социальные общности: деформируется половозрастная структура, возникает нехватка трудовых ресурсов и т. д.

Понятно, что в миграционных процессах, происходящих в разных странах, в России и ее регионах, можно проследить как общее, так и особенное. Не случайно большинство исследователей, научным интересом которых является миграция, проводят именно сравнительный анализ, выделяя общее и подчеркивая специфическое. Так, например, Ю. Н. Петракова из Белоруссии в своей работе «Миграционные процессы в России и Беларуси: сравнительный анализ» [2] подробно характеризует миграционную обстановку в двух соседних славянских государствах.

Объектом нашего научного интереса являются студенты вузов, а потому больший интерес для нас представляют результаты социологического исследования, проведенного в Белорусском государственном университете (БГУ) среди студентов-выпускников очной формы обучения [3].

Упомянутое выше исследование было выполнено Центром социологических исследований при Первичной профсоюзной организации студентов БГУ (октябрь 2011 – июнь 2012 г.). Метод сбора информации – массовый групповой опрос студентов-выпускников. Всего было опрошено 935 человек. Достоверность и объективность данных, полученных в этом исследовании,

сомнений не вызывают не только из-за большого объема выборки, но и потому, что исследовательское значение БГУ определяется его особым статусом. БГУ как экспериментальная площадка интересен не только тем, что это крупнейший вуз республики, но еще и тем, что в его стенах осуществляется подготовка кадров по всем образовательным профилям и широкой номенклатуре специальностей (61 специальность и 81 направление подготовки). Такой охват позволяет предполагать, что данные, полученные на этом исследовательском поле, типичны для большинства студентов-выпускников как специфической социальной группы (в структуре студенчества в целом). В то же время узкопрофильные вузы вряд ли могут при проведении социологических исследований исключить особенности подготовки и влияние профессиональных ограничений на личность студента, его ответов на вопросы анкеты и т. д. (например, опрос студентов какой-нибудь академии МВД следует проводить с учетом специфики военной социологии).

В исследовании студентов-выпускников БГУ авторами проекта были выделены две группы обучающихся: местные и приезжие. Значимый факт: среди выпускников БГУ 2012 г. почти 61 % составляли иногородние (то есть лица, не проживавшие в Минске на постоянной основе до момента поступления в вуз). По результатам анализа установок на внутреннюю и внешнюю миграцию авторы сформулировали следующие выводы по двум группам: 1) установки на внутреннюю миграцию и 2) установки на внешнюю миграцию.

1. Установки на внутреннюю миграцию.

1.1. Только 11,4 % от общего числа иногородних студентов-выпускников планируют вернуться в свои населенные пункты.

1.2. В общем случае, с ростом территориально-административного значения населенного пункта, из которого прибывают учиться студенты БГУ, увеличивается распространенность миграционной установки на возврат в свой тип населенного пункта. Например, обратно в свой тип населенного пункта желает вернуться лишь каждый десятый студент из сельской местности и малого города.

1.3. Характер миграционных установок может быть объяснен индивидуально-прагматической направленностью ценностных ориентаций студентов-выпускников при выборе места будущего трудоустройства и возможностью для удовлетворения этих потребностей в том или ином населенном пункте.

2. Установки на внешнюю миграцию:

2.1. Студенты-выпускники, которые не готовы покинуть страну даже при более выгодных

условиях работы за рубежом, составляют относительное меньшинство (15,5 %) по сравнению с другими типами установок на внешнюю миграцию.

2.2. При прочих равных уменьшение уровня оценки студентами рыночной адекватности получаемого образования статистически значимо связано с формированием миграционной установки для выезда за рубеж.

Заметим, что основные тенденции, выявленные белорусскими исследователями, в основном подтверждаются и результатами наших исследований, проведенных, например, среди студентов волгоградских вузов [см., напр., 4–7 и др.]. Однако мы обратили внимание на один интересный фрагмент в исследовании белорусских коллег. Нам показалось значимым выделение двух групп студентов – местных и приезжих. Замечено, что в последние годы заметно изменилась структура студенческой молодежи нестольких (провинциальных) вузов. Приезжие студенты попадают в первые годы обучения в вузе в особые условия: они вынуждены адаптироваться не только к пространству вуза, но и к социокультурному пространству крупного города (миллионника), поскольку вузы, как правило, расположены именно в таких городах. Но изучение вопросов адаптации студентов, приехавших из населенных пунктов с более низким территориально-административным статусом, – это отдельная самостоятельная задача, требующая значительных усилий.

Мы решили в рамках собственного исследования, выделив подгруппы местных и приезжих студентов, проанализировать их повседневные практики, в том числе и миграционные установки. Забегая вперед, скажем, что в основном результаты исследования в двух городах совпали, что лишний раз подтверждает наличие общих интересов и специфических черт у студенчества как социальной группы.

«Коммуникативные аспекты формирования миграционных установок студенческой молодежи городов-миллионников (на примере Уфы и Волгограда)» – такое название получило наше исследование, которое позволило провести сопоставительный анализ мнений студентов, проживающих не только в разных странах (Беларусь и Россия), но и в разных регионах страны (Башкортостан и Волгоградская область). Отдельные результаты этого исследования уже были нами представлены в открытой печати [см., напр., 8, 9 и др.].

Принципиальное различие между территориями исследования (Волгоград и Уфа), на наш взгляд, заключается в следующем. Согласно данным Росстата о предварительной оценке

численности населения на 01.01.2016 г., численность населения Волгоградской области составляла 2 545 227 чел., в том числе городское население – 1 957 163 чел., то есть 76,9 % от общей численности населения региона. Численность населения Башкирии – 4 071 181 чел. Согласно официальной статистике, количество населения в городах Башкирии увеличилось почти на 2 тыс. и составило 2 515 280 чел., то есть 61,8 % от общей численности населения региона. Иначе говоря, несмотря на большую численность населения в Башкирии и большую общую численность горожан, в структуре населения Волгоградской области городского населения оказывается значительно больше, чем в Башкортостане (76,9 % против 61,8 %). Плотность населения в Башкортостане выше (28,48 чел./кв. км), чем в Волгоградской области (22,55 чел./кв. км). Данный факт во многом объясняется географическими и климатическими условиями этих двух регионов, освоенностью территорий.

Технические параметры выполненного исследования следующие. Полевой этап исследования – апрель-май 2016 г. Опрос проводился методом анкетирования. Объект исследования – студенты двух городов-миллионников (Волгограда и Уфы). Единицы наблюдения – студенты Башкирского государственного университета (БашГУ) и Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). Одной из задач исследования стало выявление общего и особенного в использовании современных средств и способов коммуникаций при осуществлении миграционных планов студентов Уфы и Волгограда. Выборка направленная. Критерии: 1) тип поселения – город с численностью населения более 1 млн чел., 2) уровень в системе образования – студенты высших учебных заведений. Объем выборки – 396 респондентов (БашГУ – 174, ВолгГТУ – 222). Некоторые социально-демографические характеристики опрошенных студентов представлены в табл. 1.

Нельзя не заметить, что совокупность студентов, опрошенных в Волгограде, более гомогенна (учащиеся только первого и второго курсов и в основном «технари»). Выборка БашГУ более «размыта» по своему составу, в ней представлены не только студенты от первого до четвертого курса, но и магистранты и даже аспиранты, почти половина опрошенных – гуманитарии (44,8 %). В Волгограде (см. табл. 2, наибольшие значения по столбцу выделены рамками) доля местных жителей (родился или с младенчества живет в этом городе) среди студентов (40,9 %) заметно выше, чем в Уфе (28,7 %).

Таблица 1

Социально-демографические характеристики респондентов, в %

Характеристика	Город		Характеристика	Город	
	Волгоград	Уфа		Волгоград	Уфа
Пол			Направленность обучения		
Мужской	43,1	51,1	Гуманитарная	0,9	44,8
Женский	56,9	48,9	Техническая	70,1	31,1
Возраст			Естественно-научная		
17 лет	3,2	-	Социально-экономическая	27,6	18,4
18 лет	39,0	1,8	Курс обучения		
19 лет	44,5	31,7	1 курс	56,3	3,4
20 лет	8,7	32,9	2 курс	43,7	43,1
21 год	3,7	21,6	3 курс	-	22,4
22 года и старше	0,9	12,0	4 курс	-	23,6
			Магистратура	-	4,6

Таблица 2

Структура студенческой молодежи (по месту проживания родительской семьи), в %

«Откуда Вы приехали в город, где учитесь?»	Город		В целом по массиву:
	Волгоград	Уфа	
Из примерно такого же города (миллионника)	9,1	5,2	7,4
Из крупного города от 500 тыс. чел. до 1 млн чел.	1,4	2,3	1,8
Из крупного города от 250 до 500 тыс. чел.	5,0	2,3	3,8
Из большого города от 100 до 250 тыс. чел.	2,7	5,7	4,1
Из среднего города от 50 до 100 тыс. чел.	3,6	10,9	6,9
Из малого города до 50 тыс. чел.	12,7	5,7	9,6
Из села, поселка городского типа	24,5	39,1	31,0
Я местный (-ая), из города, где учусь	40,9	28,7	35,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Большее количество местных студентов в Волгограде связано, по нашему мнению, с тем, что в техническом вузе обычно более склонны обучаться все-таки горожане. Технический вуз, как известно, предъявляет более высокие требования к абитуриентам по овладению ими точными науками, требующими строгих логических рассуждений и доказательства выдвинутых предположений. Речь идет о математике, физике, химии, информатике и других дисциплинах, к числу которых можно отнести начертательную геометрию, по поводу которой в техническом вузе говорят, что «студентом стал, когда начерталку сдал». Еще одна важная деталь. По состоянию на начало 2016 г. в областном центре (Волгограде) проживало 40 % всего населения области, в то время как в Уфе только 27,2 % [10]. И, как мы уже упоминали выше, в Волгоградской области при меньшем суммарном количестве городов (по сравнению с Башкортостаном) доля городского населения больше.

Предваряя представление полученных в ходе социологического исследования результатов, заметим, что опрос студентов, выполненный в Уфе и Волгограде, в основном подтверждает вывод, сделанный белорусскими исследователями, в той части, что у студентов, приехавших обучаться в вуз крупного города, снижается желание вернуться в свой населенный пункт после завершения обучения (см. табл. 3).

Есть основания говорить о том, что сформулированный Л. Л. Рыбаковским тезис о «приживаемости новоселов в местах вселения» [11] лишней раз нашел свое подтверждение и в нашем исследовании. Напомним, что образовательная миграция как вид экономической миграции проходит три этапа: 1) подготовительная стадия; 2) основная стадия – переселение в центр (регион) получения профессионального образования; 3) заключительная стадия – приживаемость на новом месте.

Особенно ярко распространенность миграционной установки на «невозврат» в свой тип населенного пункта проявляется для таких поселений, как село или поселок городского типа, откуда в Волгограде приехали на обучение 24,5 % респондентов, в Уфе – 39,1 % (см. табл. 2). Как на предпочтительное место жительства на село или поселок городского типа в Волгограде указали лишь 4,3 % опрошенных студентов, в Уфе и того меньше – 2,9 % (см. табл. 3, наибольшие значения по столбцу выделены рамками). Глядя на данные, представленные в табл. 3, вспоминаешь слова популярной среди молодежи песни: «Город-сказка, город-мечта, попадая в его сети, пропадаешь навсегда, глотая воздух, простуды сквозняков с запахом бензина и дорогих духов...».

«Город-сказка, город-мечта» для студентов Волгограда – это Москва и Санкт-Петербург: туда хотели бы перебраться жить более трети

опрошенных студентов (почти 38 %). Уфимцев столичные города привлекают в меньшей степени – там хотел бы жить только каждый пятый (22 %). Но среди студентов Уфы оказалось больше тех, кто хотел бы жить за границей – 14,5 % (среди волгоградцев – 10,1 %). В целом по массиву каждый восьмой от общего числа

опрошенных студентов (12,1 %) предпочел бы уехать из страны.

С нашей точки зрения, важно обратить внимание на те различия, которые проявились в предпочтениях будущего места жительства между местными и приезжими студентами (см. табл. 4).

Таблица 3

Предпочтения студентов о месте жительства, в %

«Если бы это зависело только от Вас, где бы Вы предпочли жить?»	Город		В целом по массиву:
	Волгоград	Уфа	
В том городе, где учусь (или такого же уровня)	15,4	26,6	20,5
В крупном городе	23,6	23,1	23,4
В среднем, малом городе	7,2	9,2	8,1
В селе, поселке	4,3	2,9	3,7
В городах-мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург)	37,5	22,0	30,4
За границей	10,1	14,5	12,1
Другое	1,9	1,7	1,8
Итого	100	100	100

Таблица 4

Предпочтения приезжих и местных студентов о месте жительства, в %

«Если бы это зависело только от Вас, где бы Вы предпочли жить?»	Город				В целом по массиву:
	Волгоград		Уфа		
	приезжий	местный	приезжий	местный	
В том городе, где учусь (или такого же уровня)	17,1	13,1	25,2	30,0	20,5
В крупном городе	28,5	16,7	24,4	20,0	23,4
В среднем, малом городе	9,8	3,6	10,6	6,0	8,2
В селе, поселке	7,3	0,0	4,1	0,0	3,7
В городах-мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург)	27,6	51,2	21,1	24,0	30,3
За границей	8,9	11,9	12,2	20,0	12,1
Другое	0,8	3,6	2,4	0,0	1,8
Итого	100	100	100	100	100

Заметим, что ни один из местных студентов (как в Волгограде, так и в Уфе) в качестве предпочтительного места жительства не указал село или поселок; иначе говоря, молодые люди не готовы к снижению статуса своего места жительства. Почти половина опрошенных в Волгограде студентов (51 %) хотели бы перебраться в Москву или Санкт-Петербург, среди уфимцев таких вдвое меньше (24 %). Среди местных студентов доля тех, кто хотел бы жить за пределами страны, превышает такой же показатель среди приезжих студентов. Таким образом, подтверждается наше предположение о том, что студенты, приехавшие на обучение в мегаполисы, в большей степени ориентированы на то, чтобы остаться внутри региона, чем местные студенты.

Нельзя не заметить, что даже среди приезжих студентов Волгограда доля желающих уехать после обучения в Москву или Санкт-Петербург превышает долю студентов Уфы, высказавших такое же намерение, причем как среди приезжих, так и среди местных. Чем пристальнее вглядываешься в цифры, приведенные в табл. 3 и 4, тем в большей степени создается впечатление, что местные студенты Волгограда

хотят уехать не «куда», а «откуда». Полагаем, что это связано с социально-экономической ситуацией в городе. Желание студентов Волгограда мы можем объяснить еще и тем фактом, что этот город – «самый бедный миллионник России» [12], не оставляющий выпускникам технического вуза надежд на трудоустройство и т. д. Директор региональных программ Независимого института социально-экономических исследований Н.Зубаревич ситуацию с промышленностью в Волгограде пояснила следующим образом: «Основа экономики, почти 70 %, – крупные предприятия, созданные в советское время и безнадежно устаревшие. «Красный Октябрь», некогда самый крупный металлургический завод на юге России, Тракторный завод, завод «Химпром» – все на различных стадиях банкротства. Похожая ситуация была во многих городах. В Уфе и Перми, Екатеринбурге и Омске тоже доминировали советские заводы-гиганты, которые со временем перестали функционировать. Однако именно в Волгограде агония длилась дольше всего: предприятия сокращали работников, но не закрывались» [см.: 12]. В итоге, как утверждают авторы публикации в «Коммерсанте», город воинской славы – это

сегодня модель для изучения того, что такое бедность по-русски, как она меняет человека, его занятость и потребление [12]. Если обратиться к результатам нашего исследования, то можно с высокой долей вероятности утверждать, что такая модель молодежь города не устраивает.

Сложная социально-экономическая ситуация в Волгоградской области подтверждается и результатами исследований, проведенных ранее с нашим участием [см., напр., 13, 14 и др.], а также результатами опроса студентов городов-миллионников.

«Модель бедности по-русски» теоретически, наверное, представляет определенный научный интерес. А практически – формирует «мечту», которую сумеют реализовать далеко не все, кто, отвечая на вопросы анкеты, предпочтительным будущим местом жительства назвал Москву, Санкт-Петербург или «заграницу». То, что это действительно только мечта, понимают и сами студенты (см. табл. 5). Однако то, что такое настроение сегодня доминирует среди студенческой молодежи Волгограда (63,1 %), говорит о многом.

В то же время, как свидетельствуют данные опроса, мечта подкрепляется конкретными действиями уже сейчас. Так, студенты достаточно

активно используют Интернет, чтобы узнавать последние новости других стран (см. табл. 6). Каждый пятый опрошенный студент-уфимец (21,3 %) уверен, что он хорошо владеет иностранным языком (разговаривает, читает, переводит свободно); среди волгоградцев таких студентов заметно меньше – 13,6 %.

Почти четверть студентов Уфы (23,0 %) призналась в слабом знании языка (выбрали вариант «разговариваю и перевожу с трудом»), среди волгоградцев таких значительно больше – 40,8 %. Остальные опрошенные студенты считают, что они читают и переводят со словарем свободно, а разговаривают с трудом. Однако справедливости ради заметим, что о каком именно иностранном языке идет речь, однозначно утверждать невозможно. Этот вопрос в анкете задавался без уточнения языка. Но следует иметь в виду, что среди волгоградских студентов при ответе на вопрос о национальности 90,5 % указали, что они – русские. В Уфе национальный состав опрошенных оказался значительно богаче: 36,3 % – татарин (татарка), по 28,0 % – русский (русская) и башкир (башкирка).

Необходимость знания языка страны (региона), где предполагается работать, студенты осознают практически однозначно (см. табл. 7).

Таблица 5
Намерения студентов о видах деятельности по окончании обучения в вузе, в %*

«Чем Вы собираетесь заниматься после окончания университета?»	Город		В целом по массиву
	Волгоград	Уфа	
Еще нет никаких определенных планов на будущее	17,8	22,4	19,8
Вернуться домой, туда, где жил до поступления в университет	3,7	2,3	3,1
Работать по специальности в городе, где сейчас учусь	30,1	21,8	26,5
Работать не по специальности в городе, где сейчас учусь	4,6	6,3	5,3
Заняться научно-исследовательской работой в своем университете	0,5	1,1	0,8
Основать свое дело, бизнес в городе, где сейчас учусь	7,8	13,2	10,2
Продолжить образование	8,7	28,2	17,3
Посвятить себя дому, семье на Родине	0,5	2,3	1,3
Жить за счет случайных заработков	0,5	0,6	0,5
Поехать жить, учиться или работать в другой город/регион России	18,7	12,6	16,0
Поехать жить, учиться или работать в другую страну	5,0	5,2	5,1
Другое	2,3	0,0	1,3

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %

Таблица 6
Частота использования Интернета для получения новостных сообщений о событиях, происходящих за рубежом, в %

«Если Вы пользуетесь Интернетом, то с какими целями и как часто?» – Интересуюсь новостями за рубежом...	Город		В целом по массиву
	Волгоград	Уфа	
Ежедневно	22,8	30,4	26,2
Несколько раз в неделю	30,1	36,8	33,1
Несколько раз в месяц	24,2	12,3	19,0
Не реже одного раза в полгода	8,2	5,3	6,9
Реже, чем раз в год	3,2	4,7	3,8
Вообще не пользуюсь	11,4	10,5	11,0
Итого	100	100	100

Таблица 7

Мнение студентов о необходимости знания языка той территории, где собираешься работать, в %

«Чтобы быть успешным, нужно знать язык (-и) страны/региона, где собираешься работать?»	Город		В целом по массиву
	Волгоград	Уфа	
Обязательно	62,6	63,8	63,1
Скорее обязательно, чем не обязательно	27,4	20,7	24,4
Скорее не обязательно, чем обязательно	7,3	10,3	8,7
Не обязательно	1,8	3,4	2,5
Затрудняюсь ответить	0,9	1,7	1,3
Итого	100	100	100

Мечта студентов о «городе-сказке» воплощается в их представлениях об идеальном месте жительства, где она имеет уже вполне конкретные характеристики (см. табл. 8, наибольшие значения по столбцу выделены рамками). Следует заметить, что в этих характеристиках идеального места жительства отражаются и ценностные ориентации студентов.

Представления студентов обоих городов об идеальном месте жительства в целом совпали. Три первые места в ранжированном ряду наиболее значимых характеристик занимают следующие альтернативы.

Для студентов Волгограда:

- нет проблем с работой (48,6 %);
- постоянный, хороший заработок (46,8 %);
- развитая инфраструктура (40,0 %).

Для студентов Уфы при том же наборе альтернатив порядок их несколько изменился, и одинаковое количество студентов выбрало альтернативы, которые расположены на третьем месте. Итак, наиболее значимые характеристики идеального места жительства для уфимцев – это:

- постоянный, хороший заработок» (42,8 %);
- развитая инфраструктура (39,3 %);

• нет проблем с работой и хорошая экология, природа (по 37 %).

Сравнение оценок идеального места проживания, выставленных студентами разных городов, подтверждает сформулированное выше предположение о том, что студенты Волгограда стремятся уехать не «куда», а «откуда».

Считаем важным обратить внимание на то, что студентов в большей степени заботит не столько наличие хорошей работы, сколько то, чтобы она была вообще.

Заканчивая представление полученных в ходе социологического исследования результатов (а все их в рамках отдельной статьи представить просто невозможно), обратим внимание, что только 15,6 % студентов, опрошенных в Волгограде, и 17,9 % студентов-уфимцев ответили, что ни при каких условиях не уедут из своего региона. А каждый десятый (8,7 % в Уфе и 9,6 % в Волгограде) респондент готов уехать при любых условиях.

Причины миграции, по мнению студентов, могут выглядеть следующим образом (см. табл. 9, наибольшие значения по столбцу выделены рамками).

Таблица 8

Мнение студентов о причинах миграции, в %*

«Какие причины могут повлиять на Ваше решение уехать в другой город/регион/страну?»	Город		В целом по массиву
	Волгоград	Уфа	
Возможность трудоустройства по любой другой специальности	29,4	35,6	32,1
Возможность трудоустройства по Вашей специальности	46,4	33,8	41,0
Возможность получения высоких доходов	75,4	55,6	66,8
Желание продолжить учебу	8,5	20,0	13,5
Возможность найти/получить жилье	30,3	25,6	28,3
Наличие родственников	11,4	11,3	11,3
Наличие друзей, хороших знакомых	15,6	17,5	16,4
Профессиональные контакты	10,0	18,1	13,5
Экологическая обстановка	17,1	13,1	15,4
Безопасность	22,3	21,2	21,8
Культурная среда	15,6	15,6	15,6
Толерантность общества	8,1	15,0	11,1
Приемлемый уровень жизни	31,3	28,1	29,9
Желание изменить свой семейный статус (выйти замуж / жениться)	12,8	8,7	11,1
Это «город/регион/страна моей мечты»	20,4	25,0	22,4
Другое	0,0	1,3	0,5

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %

Таблица 9

Мнение студентов о характеристиках идеального места жительства, в %*

«Какими качествами должно обладать идеальное место жительства?»	Город		В целом по массиву
	Волгоград	Уфа	
Близость к родным местам, к месту проживания родственников	31,4	31,2	31,3
Мегаполис	17,7	17,9	17,8
Близость к природе	32,7	28,3	30,8
Спокойная жизнь, тихое место	30,0	28,3	29,3
Хорошее отношение со стороны местных жителей	31,8	22,5	27,7
Нет проблем с работой	48,6	37,0	43,5
Хорошая экология, природа	31,4	37,0	33,8
Хороший климат	30,5	23,1	27,2
Близость к месту работы	20,0	16,8	18,6
Развитая инфраструктура	40,0	39,3	39,7
Наличие хорошей работы	36,4	31,2	34,1
Безопасность	23,2	28,3	25,4
Транспортная доступность	15,5	22,0	18,3
Постоянный, хороший заработок	46,8	42,8	45,0
Отсутствие военных действий	24,5	25,4	24,9

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %

Три первые места в ранжированном ряду наиболее значимых причин миграции занимают следующие позиции.

Для студентов Волгограда:

- возможность получения высоких доходов (75,4 %);
- возможность трудоустройства по специальности (46,4 %);
- приемлемый уровень жизни (31,3 %).

Для студентов Уфы:

- возможность получения высоких доходов (55,6 %);
- возможность трудоустройства по любой другой специальности (35,6 %);
- возможность трудоустройства по специальности (33,8 %).

Нет сомнения, что мотивы миграции, названные опрошенными, вполне рациональны, прагматичны. Иначе говоря, современный студент в большинстве своем демонстрирует модель экономического человека: эгоистичен, информирован, рационален и т. д.

Принимая во внимание полученные данные, можно заключить, что возвращаться в свой «родной» (откуда приехали на обучение) населенный пункт студенты не планируют. За время обучения в крупном городе изменились их взгляды, предпочтения, интересы. Да и сами они своего нежелания возвращаться обратно не скрывают, это подтверждается ответами студентов на вопрос: «Чем Вы собираетесь заниматься после окончания университета?» (см. табл. 9). Только 3,7 % опрошенных в Волгограде и 2,3 % в Уфе, планируют вернуться домой, где жили до поступления в университет. Почти треть волгоградцев (30,1 %) собирается найти работу по специальности в Волгограде. Чуть больше четверти опрошенных студентов

Уфы (28,2 %) нацелены на продолжение образования. Попробовать свои силы на рынке, основав свое дело, бизнес в городе, где получают образование, готовы 7,8 % студентов Волгограда и почти в два раза больше (13,2 %) студентов Уфы. Простой подсчет показывает, что около 40 % молодых людей связывают свои планы на будущее с городом, где получают образование.

Итак, основываясь на результатах проведенного исследования, можно заключить, что:

- студенческая молодежь страны представляет собой самостоятельную социальную группу, демонстрируя общность интересов вне зависимости от территории проживания и обучения;
- структура студенческой молодежи провинциальных вузов в настоящее время в большей степени определяется контингентом приезжих студентов, чем местных; значимую долю в такой структуре занимают студенты, приехавшие учиться в вуз из села, поселка городского типа;
- территориально-административный статус населенного пункта, из которого студенты прибывают на обучение учиться в вузы, в общей структуре поселений региона оказывает влияние на миграционные установки студенческой молодежи;
- характер миграционных установок студентов может быть объяснен не только индивидуальной направленностью ценностных ориентаций студентов, но и социально-экономической ситуацией в регионе обучения;
- не более 20 % студентов уверены, что они ни при каких условиях не уедут из своего региона, каждый десятый готов уехать при первой возможности;

- идеальное место жительства, по мнению студентов, – это место, где: а) нет проблем с работой; б) постоянный, хороший заработок; в) развитая инфраструктура и, по возможности, г) хорошая экология, природа. Можно отметить, что данный подход к идеальному месту жительства отличается рациональностью, прагматичностью;
- место жизни волгоградских студентов в большей степени не соответствует их представлениям об идеальном месте жительства, чем у уфимских студентов;

- основной мотив миграционных установок студентов – это возможность получения высоких доходов; возможность трудоустройства по специальности и/или возможность трудоустройства по любой другой специальности; приемлемый уровень жизни;
- с точки зрения миграционных установок студентов, в общей совокупности студенческой молодежи необходимо выделять подгруппы – местные и приезжие, различающиеся их ориентацией на внешнюю или внутреннюю миграцию.

Список литературы

1. Вишневецкий А. Г. Россия: демографические вызовы ближайших десятилетий // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М. : РОС, 2012. С. 5434–5437.
2. Петракова Ю. Н. Процессы внутренней миграции в Республике Беларусь // Экономический бюллетень. 2009. № 1. С. 41–51.
3. Денисов А. Ю., Белов А. А., Котленок Н. Ф. Миграционные установки студентов – выпускников очной формы обучения на примере БГУ // Социологический альманах. Минск. 2013. 4 вып. С. 317–325.
4. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Глобализация в масштабе отдельно взятого региона (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвуз. сб. науч. ст. № 5 (132) / ВолгГТУ. Волгоград, 2014. С. 56–59.
5. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. Волгоград, 2014. С. 45–51.
6. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное настроение студентов современной России // Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн : Дыльновские чтения : материалы научно-практической конференции. Саратов : Изд-во ООО «Изд. центр «Наука», 2014. С. 315–322.
7. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 16 (143). С. 120–124.
8. Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Дусыева Я. О. Повседневные коммуникативные практики современных студентов Волгограда и Уфы: общее и особенное [Электронный ресурс] / Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин, Я. О. Дусыева // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) / отв. ред. В. А. Мансуров. М. : Российское общество социологов, 2016. С. 2443–2461. Электрон. дан. (DVD-ROM).
9. Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. К вопросу об образовательной миграции студентов вузов внутри страны (по итогам прикладного социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2016. № 1 (4). С. 61–64.
10. Город Волгоград. URL: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=12#population (дата обращения: 02.12.2016).
11. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования). М. : Наука, 2001. 114 с.
12. Волгоград: самый бедный миллионник России // Коммерсант. Деньги. Еженедельный экономический журнал. 2014, 16 июня. № 23 (981). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2485742> (дата обращения: 02.12.2016).
13. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы (к 85-летию профессора, советника РАН Николая Ивановича Лапина) / редкол.: Н. И. Лапин (сост. и отв. ред.), Л. А. Беляева, Н. А. Кавина ; Ин-т философии РАН, Научно-координационный совет «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», Отделение общественных наук РАН. М. : Весь мир, 2016. 360 с.
14. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Между заторможенным ростом и модернизацией регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 22–29.

© Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева

Ссылка для цитирования:

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Социальная структура студенческой молодежи России и ее влияние на миграционные установки студентов (по итогам опроса студентов в Волгограде и Уфе) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 46–54.